

*Моим дорогим читателям,
которые подарили мне
вдохновения на целую жизнь.*

*Относитесь к своей жизни
как к роману, в котором есть свои
герои, злодеи, уловки и победы.*

Мэри Хиггинс Кларк

ПРОЛОГ

Пять лет назад

— *Заклучила б сделку с Богом, если бы могла*¹.

В мозгу Роузэнн Робинсон звучала эта старая песня, и именно это она и пыталась сейчас сделать — заключить сделку с Богом. *Пожалуйста, Господи, я стану лучшей женой. Я стану лучшим человеком. Я каждый день буду творить добрые дела. Все что угодно, только пощади моего мужа. Позволь мне снова быть с ним.*

Она прервала молитву и подняла голову, увидев врача в хирургическом костюме, вышедшего в приемную больницы. Она затаила дыхание, но ее надежды рухнули, когда она встретилась взглядом с пожилой женщиной в углу, из глаз которой все то время, что Роузэнн провела в приемной, то и дело начинали течь слезы. Несколько секунд спустя после выхода врача женщина горько зарыдала.

Бедная женщина, подумала Роузэнн. *Господи, прошу тебя, не дай такому случиться со мной.*

¹ Строки из песни знаменитой английской певицы Кейт Буш «Running Up That Hill (Deal with God)» (англ. «Взбежать на гору (Сделка с Богом)»; 1985).

Роузэнн был всего тридцать один год, но она не могла представить себе жизни без мужа. Они начали встречаться, когда учились в университете, а затем продолжили, когда он начинал делать карьеру архитектора, а она расширяла список клиентов своего агентства по интернет-маркетингу. Мотоцикл он купил три года назад, через две недели после второй годовщины их свадьбы.

Проклятый мотоцикл. Он и привел нас сюда.

Она недвусмысленно дала ему понять, что этого не одобряет. И даже обратилась к его старшему брату, Чарли, подумав, что тот, как полицейский, сможет его вразумить. Но вместо этого только нарвалась на нотацию от деверя насчет того, чтобы «не мешать мужику чувствовать себя счастливым».

Впрочем, несмотря на риск, тогда приобретение этого мотоцикла принесло ей облегчение. К тому времени муж уже несколько месяцев был сам не свой. Он все время был невнимателен и, казалось, скучал. Может, он недоволен моим решением вернуться к работе в агентстве, хотя я теперь работаю неполный рабочий день? — думала она. Может, ему не нравится быть отцом? Хуже того, она не могла избавиться от мысли о том, не распадется ли их брак. Но после того, как у него появился тот мотоцикл, он снова стал похож на себя прежнего — веселого, очаровательного и забавного. Судя по всему, какой бы кризис среднего возраста ни переживал муж, его сверкающий двухколесный друг помог справиться с ним. *Все могло быть и хуже же*, — говорила она себе.

Но теперь она сидела здесь, в этой больнице, ожидая вестей о том, как прошла операция.

Полицейский, который ей позвонил, сообщил новость с ледяным бесстрашием. Произошла авария, объяснил он. Грузовой автофургон пронесся на красный свет, и мотоциклист — ее муж, искавший острых ощущений — был сейчас без сознания, хотя в момент столкновения на нем и был шлем, надевать который она просила его, просила столько раз.

Она посмотрела на свои часы. 11:55 утра. Через пять минут их соседка, Сара, заберет Беллу из садика вместе со своей собственной дочерью, Дженной. Белла с удовольствием поиграет со своей лучшей подружкой, но потом захочет узнать, куда подевались мама и папа.

Господи, прошу тебя. Как же мне объяснить моей дочери, что ее папа не вернется домой?

Из распашных дверей вышел еще один врач — на сей раз женщина в синей хирургической шапочке.

— Роузэнн Робинсон? — позвала она.

Вот оно. От того, что скажет эта врач, будут зависеть ее будущее и будущее Беллы. Либо они и дальше будут идти по тому же пути, что и прежде, либо он станет совсем иным.

Она встала со своего стула.

— Роузэнн Робинсон — это я.

Ро-Ро — так ее называли большинство ее друзей и подруг. Именно это прозвище и стало основной причиной того, что после замужества она не поменяла свою девичью фамилию. *Если ты выживешь, дорогой, я поменяю фамилию, как ты всегда хотел.*

— Пожалуйста, скажите, — взмолилась Роузэнн. И зажмурила глаза, готовясь к тому, что врач объявит приговор, который изменит ее жизнь навсегда.

— Ваш муж жив.

Она тут же обняла врача — обняла, не раздумывая, машинально, потому что ее переполняла благодарность.

Врач в общих чертах объяснила, какие виды лечения теперь понадобятся ее мужу — дополнительные пересадки кожи, физиотерапия, реабилитация. Слушая и представляя себе, как будет проходить каждая лечебная процедура, Роузэнн не могла перестать думать о том, как ей повезло. Бог смиловался над ее семьей.

Но шли недели, месяцы, и она все лучше и лучше осознавала, что происходит. Реабилитация. Выздоровление. Раздражение. Жизнь продолжалась, но не так, как раньше. Каждый день падала новая костяшка домино, сбивая следующую.

Затем, пять лет спустя, Роузэнн позвонили, и она узнала, что последней костяшкой является маленький мальчик по имени Джонни Бакли.

Среда, 15 июля

Первый день

ГЛАВА 1

Лори Моран поморщилась, услышав, как водитель грузовичка-пикапа, стоящего за их машиной, нажал на клаксон.

Сидящая за рулем Шарлотта Пирс посмотрела в зеркало заднего вида и досадливо махнула рукой.

— Не понимаю, куда, по его мнению, я должна отъехать.

Лори задержала дыхание, увидев, что стоящий впереди грузовой автофургон выпустил черное облако выхлопного дыма.

Сегодня среда, и час был ранний — еще даже не настал полдень, — однако автострада на Лонг-Айленд уже сейчас стояла в пробке, поскольку ньюйоркцы спешили на пляжи, чтобы отдохнуть от царящих на Манхэттене жары и духоты. Сегодня поездка в Хэмптонс, обычно длящаяся два часа, займет у них три, а к вечеру пятницы на дорогу придется потратить четыре или пять часов.

Не обращая внимания на плотный поток машин, Шарлотта увлеченно подпевала играющей по

радио песне Дженис Джоплин: «*Забери еще один осколок моего сердца, детка...*»¹

Затем, улыбнувшись своей пассажирке, сказала:

— О-о-о, как же здорово ехать по автостраде на Лонг-Айленд в июле.

Шарлотта купила эту машину — новый кабриолет «Мерседес» — всего месяц назад и все еще упивалась новизной поездок с опущенным верхом. На ней были надеты большие круглые темные очки, а свои короткие, доходящие только до подбородка волосы она заправила за уши. Лори видела, что под своими солнцезащитными очками Шарлотта смотрит на автомобиль, стоящий в крайнем правом ряду.

— Тот малый рядом с нами пялится на тебя, подруга. Бедняга даже не подозревает, что совсем скоро ты станешь замужней дамой.

Лори инстинктивно повернула голову вправо и, увидев, что водитель соседнего кроссовера и вправду смотрит на нее с улыбкой, быстро отвернулась.

— Он пялится на нас из-за этой музыки — поскольку знает, что когда мы приедем на место, нам с тобой понадобятся слуховые аппараты.

В ответ Шарлотта только увеличила громкость.

— «*Забери!*» — пропела она, двигая плечом в такт музыке. Затем рассмеялась низким довольным смехом, таким заразительным, что, когда поток машин снова сдвинулся с места, Лори поймала

¹ «Осколок моего сердца» (англ. «Piece of My Heart») — песня Дж. Рагового и Б. Бернса, вошедшая в репертуар целого ряда известных исполнителей, однако наиболее известная в оригинальном варианте соул-певицы Эрмы Франклин (1967) и версии блюз-рок-легенды Дженис Джоплин (1968).

себя на том, что улыбается и подпевает вместе со своей подругой.

У нее было более чем достаточно причин для радости. Через четыре дня она выйдет замуж за Алекса Бакли, который потратил более двух лет, убеждая ее в том, что он может стать частью ее напряженной жизни работающей вдовы с ребенком. После скромной церковной церемонии, на которой будут присутствовать только их близкие родственники и друзья, и званого ужина в одном из их любимых ресторанов они отправятся в Италию, чтобы провести там свой десятидневный медовый месяц. Лори не только нашла Алексу место в своей жизни, но и собиралась начать с ним совместную жизнь, которая станет еще лучше той, которая была у нее прежде.

Именно Шарлотта отговорила ее от мысли о «семейном медовом месяце». Поехав в Италию с Алексом, Лори впервые расстанется со своим десятилетним сыном Тимми более чем на пару ночей. Вместо этой послесвадебной семейной поездки они с Алексом решили съездить на три дня на восточный конец Лонг-Айленда, чтобы вместе со своей ближайшей родней отпраздновать сорокалетие Алекса перед тем, как сыграть свадьбу.

Для этого они выбрали отель «Саут Шор Ризорт энд Спа» в Хэмптонс, стоящий прямо на берегу океана. Туда к Лори, Алексу и Тимми приедут отец Лори, Лео, брат Алекса Эндрю вместе со своей женой и тремя детьми и, разумеется, Рамон, который называл себя дворецким Алекса, но на самом деле к настоящему времени больше напоминал их общего названного дядю. Для помощи с детьми они

также пригласили с собой любимую приходящую няню Тимми, Кару.

Лори планировала выехать из города вместе с Алексом и Рамоном ранним утром до того, как за город устремятся остальные. Она была продюсером телевизионного реалити-шоу «Под подозрением», которое занималось расследованием «глухарей». У нее уже все было готово для съемок очередного выпуска шоу, которые должны будут начаться после возвращения из Италии. Восемь лет назад журналист по имени Джонатан Браун просто взял и исчез. По словам жены Брауна, Эйми, он должен был встретиться с анонимным источником по поводу недобросовестных действий со стороны одной из фармацевтических компаний. Когда полиция не смогла подтвердить, что такая встреча была проведена, тень подозрения пала на Эйми. Брауна так и не нашли ни живым, ни мертвым, а Эйми так и не предъявили каких-либо обвинений.

Потратив год на попытки что-то узнать у бывших работников фармацевтической компании, о которой шла речь, Лори целиком сосредоточилась на том, что касалось научного сотрудника компании, погибшего от наезда автомобиля, водитель которого скрылся с места происшествия всего через неделю после исчезновения Брауна. Лори особенно заинтриговало то, что сказала ей вдова погибшего научного сотрудника, Кэрри. По ее словам, в недели, предшествовавшие его смерти, он беспокоился по поводу каких-то дел у него на работе. Когда Лори спросила Кэрри, был ли ее муж знаком с журналистом по имени Джонатан Браун, на лице Кэрри отобразилось замешательство — пока Лори не напомнила ей, что Браун — это

тот самый журналист, который пропал без вести за неделю до наезда на ее мужа.

Тогда Кэрри побледнела.

— Нет, — ответила она, — во всяком случае, я думала так до сих пор. Но я помню, что он задрожал как осиновый лист, когда в новостях сообщили, что этот журналист пропал. Я спросила его, почему он сам не свой, а он в ответ выразился туманно — что-то вроде того, что тяжело думать, что вот так пропасть может человек, у которого есть семья.

Лори была уверена, что погибший научный сотрудник и был анонимным источником Брауна. И собиралась использовать то, что Кэрри и Эйми сообщили ей о своих мужьях, чтобы заставить фармацевтическую компанию ответить на другие ее вопросы.

Она почувствовала, как Шарлотта толкнула ее в левый бок. Поток машин снова пришел в движение, и Шарлотта уменьшила громкость радио, чтобы они могли слышать друг друга.

— У тебя обеспокоенный вид. Почему? Ведь с днем рождения Алекса, вашей свадьбой и медовым месяцем уже улажено все, вплоть до мелочей. Ты вернулась мыслями к работе, да?

Так оно и было. Сегодня, проснувшись поутру, она прочитала пришедшие ночью имейлы от Кэрри и Эйми, в которых сообщалось, что первая из них «передумала», а у второй произошла «паническая атака». Обе они одной и той же ночью вдруг переменили свое решение участвовать в расследовании, и теперь ни одна, ни другая не появятся в шоу «Под подозрением».

Лори потратила большую часть утра, пытаясь связаться с обеими женщинами и используя для